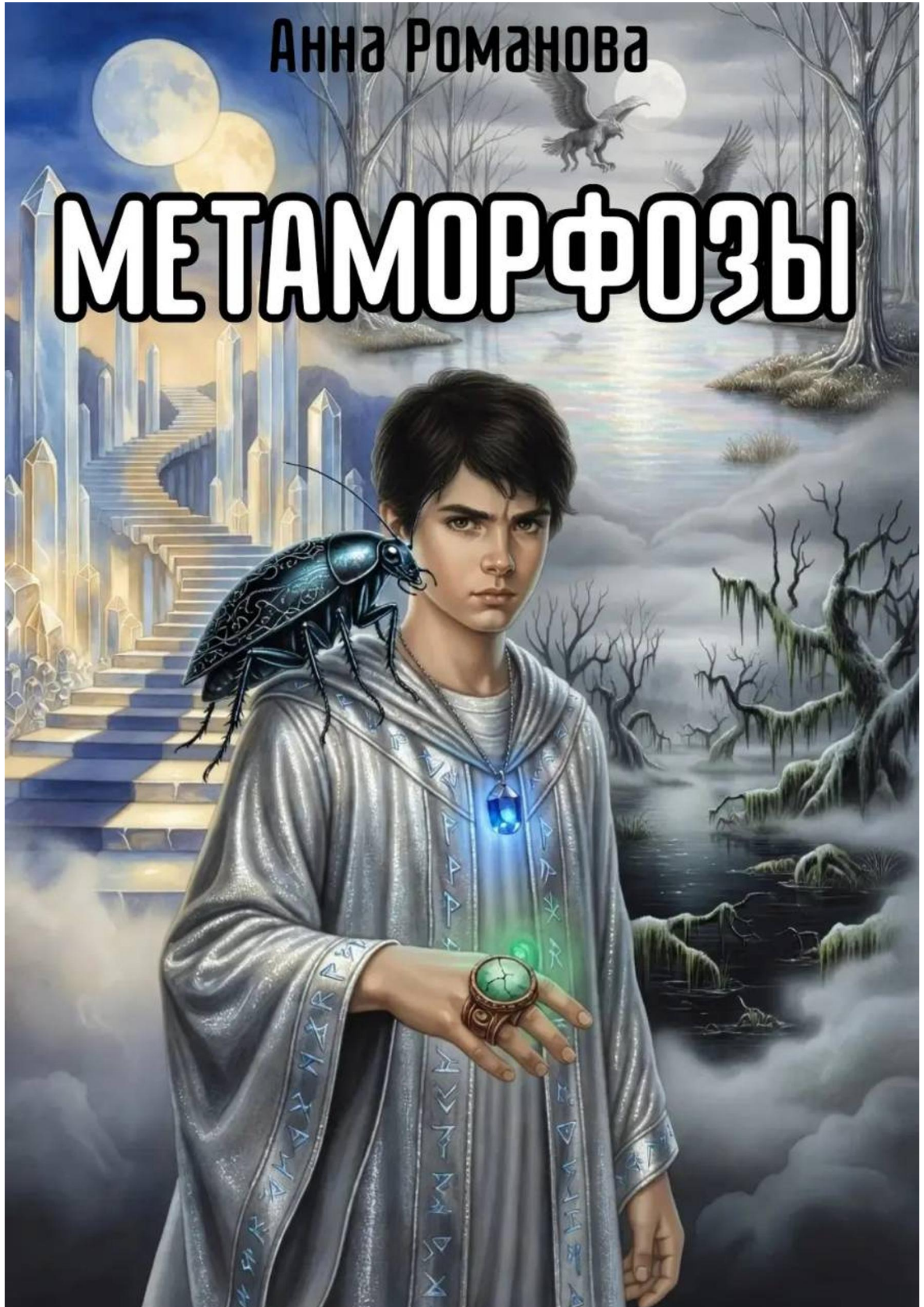

Анна Романова

МЕТАМОРФОЗЫ

Анна Романова
Метаморфозы

«Автор»

2026

Романова А.

Метаморфозы / А. Романова — «Автор», 2026

Школа магии, где книги летают, а русалки поют. Древняя башня, где заперт твой брат-тёмный-маг. Проклятие, которое превращает тебя в таракана. Добро пожаловать в «Метаморфозы». Будет неловко. И смешно. И страшно. И немного надежды. Бери с собой чувство юмора — оно понадобится. И не наступай на тараканов. Это может быть главный герой.

© Романова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первый день	5
Глава 2. Кулон волшебника	14
Глава 3. Библиотека	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Романова

Метаморфозы

Глава 1. Первый день

Борис стоял перед входом в пещеру и чувствовал, как сердце колотится где-то в горле. Вокруг возвышались Уральские горы — древние, покрытые мхом и лишайником скалы, которые помнили ещё те времена, когда магия не пряталась от людских глаз. Воздух был холодным и влажным, пахло хвоей и сырой землёй. Где-то высоко над головой кричала горная птица, и её крик эхом разносился по ущелью.

Пещера выглядела обычно — тёмный провал в скале, каких в этих горах сотни. Обычный человек прошёл бы мимо, даже не взглянув. Но Борис знал: это вход в Школу магии «Хрустальный Грот». Знал, потому что его мать, Мирослава, когда-то училась здесь. Знал, потому что чувствовал — кожей, сердцем, всем своим существом, — что за этой скалой скрывается нечто удивительное.

Он сжал в руке амулет — простой серебряный кулон, который мать подарила ему перед смертью. Кулон был тёплым, почти горячим. Он знал: это знак. Магия ждёт его.

— Анари эль-та, мират ко-лин¹, — произнёс он дрожащим голосом.

Скала вздрогнула. По камню пробежала рябь — как по воде, в которую бросили камень. Тёмный провал пещеры замерцал, засветился изнутри, и Борис увидел, что это больше не пещера. Это портал. За ним — свет, зелень, движение.

Он глубоко вздохнул и шагнул вперёд.

Переход был странным — не больно, но непривычно. Тело на мгновение потеряло вес, воздух стал гуще, а потом — вспышка. И Борис оказался в другом мире.

Он стоял на вершине холма, покрытого изумрудной травой. Трава была не простой — она тихо звенела под ветром, как сотни крошечных колокольчиков. Небо над головой было не голубым, а сиреневым, с двумя солнцами: одно — большое, золотистое, другое — поменьше, серебристое. Они висели на разных концах горизонта, и их свет смешивался, создавая удивительное, мягкое освещение.

Перед Борисом расстилалась долина, какой он никогда не видел и не мог вообразить.

Слева, на склоне горы, раскинулся город. Его башни были сложены из белого камня, который искрился в лучах двух солнц. Улицы вились серпантинном, соединяя дома с остроконечными крышами, а над центральной площадью парил огромный кристалл — он вращался медленно, и его грани отбрасывали радужные блики на стены зданий. Это был Эль-Мират — столица магического мира, город, где жили волшебники всех рас.

Справа темнел Дикий лес — густой, древний, полный тайн. Его деревья были высотой с башни Эль-Мирата, а их кроны светились мягким серебристым светом. Над лесом кружили грифоны — полульвы-полуорлы, чьи крылья отливали бронзой в лучах солнц. Их крики доносились до холма, и Борис поёжился: крики были не злыми, но мощными, пронизывающими до костей.

Прямо перед ним, у подножия холма, раскинулось озеро. Его вода была не голубой и не зелёной, а перламутровой — она переливалась всеми цветами радуги, и от неё исходило мягкое свечение. На берегу озера Борис заметил несколько фигур. Это были русалки — они сидели на камнях и расчёсывали свои длинные волосы, которые струились по плечам, как водоросли.

---

¹ *Анари эль-та, мират ко-лин* — на Эль-Тарине: «Открой путь, следуя зову» (стандартное заклинание активации портала).

Увидев Бориса, одна из них помахала ему рукой и что-то крикнула на певучем языке — Эль-Тарине, древнем наречии магов.

Борис не понял слов, но жест был дружелюбным. Он робко помахал в ответ.

За озером, на скалистом плато, виднелись кузницы гномов. Оттуда доносился звон молотов и летели искры — даже отсюда было видно, как ярко они вспыхивают. Над кузницами поднимался дымок, но не серый и едкий, как в человеческом мире, а золотистый, пахнущий озоном и нагретым металлом. Гномы были лучшими мастерами-артефакторами в магическом мире, и их работа никогда не прекращалась.

А вдалеке, на горизонте, где горы сходились с небом, Борис разглядел тонкие серебристые линии — мосты. Эльфийские мосты. Они были сотканы из лунного света и магии, и по ним можно было пройти в эльфийские анклавы, спрятанные высоко в горах. Эльфы жили обособленно, но их присутствие ощущалось повсюду: в воздухе, в магии, в самой ткани этого мира.

Борис стоял и не мог надышаться. Всё это — город, лес, озеро, кузницы, мосты — было настоящим. Более настоящим, чем всё, что он видел раньше.

— Первый курс? — раздался голос.

Борис вздрогнул и обернулся. Перед ним стояла женщина. Она была высокой, стройной, и её окружало лёгкое свечение — не яркое, но заметное. На плече у неё сидела маленькая фея с крыльями, отливающими золотом. Женщина была одета в длинную серебристую мантию, расшитую рунами, которые слабо светились при каждом её движении. В руке она держала посох из тёмного дерева, увенчанный кристаллом, внутри которого кружился крошечный вихрь.

— Да, — ответил Борис, чувствуя, как голос предательски дрожит. — Меня зовут Борис. Борис Сверчков.

— Я профессор Златослава, — представилась она. — Я преподаю трансфигурацию. Пойдём, я провожу тебя в Школу. Она недалеко.

— А как же... — Борис оглянулся на вход, через который пришёл. Там, где только что была рябь портала, теперь снова возвышалась скала — точно такая же, как с той стороны.

— Портал закрылся, — пояснила Златослава. — Он откроется снова, когда ты захочешь вернуться. Но поверь мне: ты не захочешь возвращаться ещё очень долго.

Они спустились с холма и пошли по тропе, которая вела через долину. Борис едва успевал смотреть по сторонам.

Навстречу им попался гном. Он был ростом Борису по пояс, с окладистой рыжей бородой, заплетённой в три косы. На нём был кожаный фартук, покрытый следами сажи и металлической пыли, а за спиной — большой мешок, из которого торчали инструменты. Гном катил перед собой тележку, гружённую кристаллами, которые светились разными цветами.

— Доброе утро, профессор! — пробасил он. — Новенький?

— Новенький, — кивнула Златослава. — Борис, это Грорин, наш главный кузнец.

— Приятно познакомиться, — сказал Борис.

— Взаимно, — гном улыбнулся, и его усы зашевелились. — Если понадобится починить кулон или выковать что-то своё — заходи в кузницу. У нас для первокурсников скидка. Бесплатно.

Они пошли дальше. У озера Борис снова увидел русалок. Теперь их было больше — целая группа. Они сидели на берегу и плели венки из водяных лилий. Одна из них, самая молодая, подплыла ближе. У неё были волосы цвета морской волны и большие миндалевидные глаза с вертикальными зрачками. Она улыбнулась Борису и протянула ему цветок — белую лилию, которая светилась в полумраке.

— Тэра аль-мира², — произнесла она певуче.

---

² : *Тэра аль-мира* — на Эль-Тарине: «Добро пожаловать в наш мир» (традиционное приветствие русалок).

— Что она сказала? — спросил Борис.

— «Добро пожаловать в наш мир», — перевела Златослава. — Возьми цветок. Это хороший знак.

Борис взял лилию, и она приятно зашекотала ладонь. Он улыбнулся и кивнул русалке. Та плеснула хвостом по воде и уплыла к подругам.

— Русалки здесь дружелюбные, — заметила Златослава. — Но не все существа такие. В Диком лесу водятся создания, которые не любят гостей. Старайся не ходить туда один, особенно на первом курсе.

— А кто там живёт? — спросил Борис.

— Много кто. Грифоны, которых ты видел с холма. Они разумны, но горды. Если встретишь грифона, не смотри ему в глаза — они воспринимают это как вызов. Ещё там живут лешие — духи деревьев. Они нейтральны, но если ты сломаешь ветку или сорвёшь цветок без спроса, могут и наказать. А в глубине леса, в самых тёмных чащах, водятся существа, о которых даже я предпочитаю не говорить. Прогулки в ту часть под строгим запретом.

— Почему?

— Потому что там обитают существа, которые не различают ученика и врага, — Златослава остановилась и повернулась к Борису. Её лицо стало серьёзным, даже мрачным. — В тёмных чащах живут мороки — духи, которые питаются страхом. Они принимают облик того, кого ты любишь, и зовут за собой. Тот, кто пойдёт на зов, уже не возвращается. А если возвращается, то... не совсем собой.

— Что это значит?

— Это значит, что от человека остаётся только оболочка. Разум остаётся там, в чаще, навсегда.

Борис сглотнул:

— И поэтому туда нельзя ходить?

— Не только поэтому. Там ещё водятся каменные великаны — древние существа, которые спали тысячи лет. Магический фон школы поддерживает их сон, но если кто-то нарушит границу их территории, они проснутся. А проснувшийся великан крушит всё, что видит. Школа не может рисковать.

— А ещё?

— Ещё там есть одно место, — Златослава замялась, — о котором вообще запрещено говорить. Старая башня. Она была построена задолго до школы. Говорят, там жил маг, который изучал то, что не следует изучать. Он ушёл, но его заклинания остались. Башня охраняет сама себя. Любой, кто приближается к ней, забывает, зачем шёл. А потом забывает, кто он. А потом — забывает всё.

— И никто не пытался её разрушить?

— Пытались. Несколько раз. Но башня каждый раз... восстанавливалась. Как будто она живая. Как будто она ждёт кого-то.

Борис поёжился. Ему вдруг стало холодно, хотя солнца светили ярко.

— Я не пойду туда, — сказал он тихо.

— Вот и отлично, — Златослава снова двинулась вперёд. — Потому что за нарушение этого запрета — немедленное исключение. Без права восстановления. Директор Зарян не шутит с такими вещами.

— А кто-нибудь нарушал?

— Один раз. Лет двадцать назад. Ученик шестого курса. Он был талантлив, очень талантлив. Но слишком самоуверен. Решил, что сможет проникнуть в башню и вернуться. Его нашли через три дня на опушке. Он сидел под деревом и смотрел в одну точку. Он не помнил ни своего имени, ни где находится, ни что с ним случилось. Его отправили домой, к родителям. Через год он умер. Просто угас, как свеча. Целители сказали, что его разум так и не восстановился.

Они подошли к Школе. «Хрустальный Грот» оказался не просто пещерой — это был огромный комплекс, врезанный в склон горы. Его фасад был украшен колоннами из горного хрусталя, которые уходили вверх на десятки метров. Главный вход охраняли две статуи — грифон и единорог, вырезанные из белого камня. Когда Борис проходил мимо, ему показалось, что грифон чуть заметно повернул голову, следя за ним.

Внутри Школа была ещё более впечатляющей. Своды главного зала терялись в полумраке, освещённые тысячами кристаллов, вплавленных в стены. Лестницы парили в воздухе, меняя направление. На стенах висели портреты, и они двигались: старик с бородой подмигнул Борису, женщина в короне строго погрозила пальцем.

В главном зале уже собрались другие первокурсники. Их было около тридцати — мальчики и девочки примерно одного возраста, все растерянные и взволнованные. Кто-то стоял молча, прижимая к груди чемодан. Кто-то, наоборот, громко разговаривал, пытаясь скрыть волнение за бравадой. Борис заметил нескольких, кто явно знал друг друга раньше: они перешёптывались, обмениваясь быстрыми взглядами.

— Ого, сколько народу, — пробормотал он себе под нос.

— А ты думал, ты один такой умный? — раздался весёлый голос сбоку.

Борис обернулся. Рядом с ним стоял невысокий коренастый паренёк с рыжими волосами, торчащими в разные стороны. На нём был потёртый кожаный фартук, а руки были перепачканы чем-то, похожим на сажу. Он держал в руках какую-то металлическую штуковину — не то пружину, не то шестерёнку — и вертел её, не переставая.

— Я не думал, что я умный, — честно ответил Борис. — Я вообще не знаю, как здесь очутился.

— Зато я знаю, — паренёк усмехнулся. — Меня Гриша зовут. Я из Подгорного царства. Ну, это где гномы живут. Моя мама — гномка, а отец — человек. Так что я полукровка. — Он произнёс это с гордостью, как будто «полукровка» было званием.

— А я Борис. Из Затонска. Это в человеческом мире.

— Знаю, где Затонск. У нас там двоюродный дядя живёт. Правда, он не маг. Обычный кузнец. — Гриша покрутил свою железку. — Ты не смотри, что я мелкий. У меня руки золотые. Я уже умею чинить артефакты. Ну, почти.

— А что это у тебя? — Борис кивнул на железку.

— Это? Заготовка для самонагревающихся перчаток. Я их уже полгода делаю. Пока не работают, но я доведу до ума.

— Сам? Без магии?

— Ну, магия тоже нужна. Но основа — механика. Гномья наука.

Борис хотел спросить ещё что-то, но в этот момент к ним подошла девочка. У неё была копна огненно-рыжих волос, собранных в небрежный хвост, и веснушки, рассыпанные по всему лицу. Она двигалась быстро, порывисто, как будто у неё было слишком много энергии, которую она не могла удержать.

— Привет, — сказала она. — Я Катя. А вы кто?

— Борис.

— Гриша.

— Отлично, — Катя кивнула. — Будем знакомы. Я слышала, тут будет распределение по факультетам. Вы уже выбрали, куда хотите?

— Я на Артефактологию, — сказал Гриша. — Куда же ещё.

— А я не знаю, — признался Борис. — Я вообще не думал, что у меня есть магический дар. Моя мама была волшебницей, но она умерла, когда я был маленьким. Я думал, дар передаётся только от отца.

— Не только, — раздался тихий голос.

Все обернулись. Рядом с ними стоял мальчик, которого Борис заметил ещё у входа. Он был выше остальных, худощавый, с тёмными волосами и серьёзным, почти взрослым выражением лица. В руках он держал книгу — толстую, в потёртом переплёте, с закладками на нескольких страницах. Даже сейчас, в ожидании распределения, он читал.

— Магический дар может передаваться по любой линии, — сказал он, не отрываясь от книги. — По материнской, по отцовской, через поколение, а иногда и вовсе случайно. Это называется «спонтанная активация». В истории было несколько случаев, когда магом становился человек, у которого в роду вообще не было волшебников.

— Откуда ты знаешь? — спросила Катя.

— Прочитал, — мальчик наконец поднял глаза. — В книге. «История магических родов», третье издание.

— Ты прочитал «Историю магических родов»? — удивился Гриша. — До первого учебного дня?

— Мне было скучно летом, — просто ответил мальчик. — Меня Ваня зовут.

— Ну, Ваня, — Катя скрестила руки на груди, — а ты сам-то откуда?

— Из Нижнего Новгорода. Мои родители — люди. Обычные. Но мой прадед был магом. Я нашёл его дневники и начал тренироваться. Получилось.

— Сам? — недоверчиво переспросил Борис. — Без учителей?

— Учителя — это книги. Если уметь их читать.

Катя присвистнула. Гриша уважительно покачал головой. А Борис вдруг почувствовал что-то странное — как будто он знал этих людей всю жизнь. Как будто они уже были командой, ещё не сформировавшись.

— Ладно, — сказала Катя. — Давайте держаться вместе. Не знаю, на какие факультеты нас распределят, но в этой школе хорошо иметь друзей.

— Согласен, — кивнул Гриша.

— Я не против, — сказал Ваня.

— Тогда решено, — Борис улыбнулся. — Клуб Искателей. Будем исследовать всё, что здесь есть.

— Клуб Искателей? — переспросила Катя. — А что, звучит.

В этот момент над залом разнёсся низкий гул, и все разговоры стихли. Директор, профессор Зарян, поднялся на парящую платформу, которая выплыла в центр зала.

— Внимание, первокурсники! — его голос был спокойным, но властным. — Сегодня вы становитесь учениками Школы магии «Хрустальный Грот». Но прежде чем начать обучение, вы должны пройти распределение по факультетам. В нашей Школе их четыре. Артефактология — искусство создания магических предметов. Травоведение и зелья — наука о магических растениях и эликсирах. Боевая магия — умение защищать себя и других. Иллюзии и ментальная магия — власть над восприятием и сознанием. Каждый из вас попадёт на тот факультет, к которому предрасположен его дар. Факультет определит Хрустальный Шар.

Он указал на постамент в центре зала, где на бархатной подушке лежал шар — огромный, размером с человеческую голову, из чистого горного хрусталя. Внутри него переливались огни, как будто шар был живым.

— Подходите по одному, — продолжал Зарян. — Кладёте руку на шар. Он считывает вашу магическую сигнатуру и определяет факультет. Синий — Артефактология. Зелёный — Травоведение. Красный — Боевая магия. Золотой — Иллюзии.

Первым к шару подошёл высокий мальчик с надменным лицом. Он положил ладонь на хрусталь, и шар вспыхнул зелёным.

— Травоведение и зелья, — объявил Зарян. Зал заплодировал.

Следом подошла девочка с длинной косой. Шар загорелся красным.

— Боевая магия.

Поток учеников двинулся. Кто-то подходил уверенно, кто-то — дрожа от страха. Одна девочка так волновалась, что, положив руку на шар, случайно произнесла какое-то заклинание, и шар чихнул — буквально чихнул, выбросив облачко золотистой пыли.

— Ничего страшного, — успокоил её Зарян. — Шар защищён от случайных заклинаний. Попробуйте ещё раз.

Девочка попробовала снова, и шар загорелся золотым.

— Иллюзии и ментальная магия.

Наконец подошла очередь новых друзей. Гриша шагнул к шару первым.

— Ну, с богом, — пробормотал он и положил свою перепачканную сажей ладонь на хрусталь.

Шар замерцал, задумался — и вспыхнул синим. Ярким, насыщенным синим цветом, как сапфир.

— Артефактология, — объявил Зарян. — Поздравляю, молодой человек. У вас явный талант к созданию предметов.

— Я же говорил! — прошептал Гриша, отходя.

Следующей была Катя. Она подошла к шару уверенно, даже немного вызывающе.

— Давай, покажи, на что я способна, — сказала она шару.

Шар загорелся золотым. Даже не задумался — просто вспыхнул, как будто ждал её.

— Иллюзии и ментальная магия, — произнёс Зарян с лёгкой улыбкой. — Редкий дар.

Берегите его.

— Я берегу, — ответила Катя и отошла, подмигнув друзьям.

Ваня подошёл к шару молча. Он отложил книгу (впервые с момента их встречи) и положил тонкую, бледную ладонь на хрусталь. Шар замерцал, пошёл рябью — и вспыхнул красным. Не просто красным, а алым, как пламя.

— Боевая магия, — голос Заряна прозвучал с ноткой уважения. — Очень сильный сигнал. Вас ждёт большой путь.

Ваня молча кивнул, взял книгу и вернулся на место.

Настала очередь Бориса. Он шёл к шару, чувствуя, как колотится сердце. Ладони вспотели. Он вытер их о мантию и положил руку на прохладный хрусталь.

Шар молчал.

Борис ждал секунду, две, три. Ничего. Краем глаза он видел, как Гриша нервно крутит свою железку, как Катя кусает губу, как Ваня оторвался от книги и внимательно смотрит. Борис уже хотел убрать руку, признавая поражение, но в этот момент шар ожил.

Он загорелся синим — ярким, глубоким, как океан.

— Артефактология, — объявил Зарян. — Добро пожаловать на факультет.

Борис отошёл, чувствуя, как дрожат колени. Гриша хлопнул его по плечу:

— Мы с тобой на одном факультете! Будем вместе артефакты делать!

— Я даже не знаю, с чего начать, — признался Борис.

— Я научу. У меня опыт. — Гриша гордо выпятил грудь.

После распределения первокурсников развели по комнатам. Борис и Гриша оказались соседями — им досталась небольшая, но уютная комната с окном на подземное озеро. Катя и Ваня жили в соседних крыльях, но договорились встречаться каждый день в библиотеке.

Вечером, после ужина, они собрались в библиотеке. Это было огромное помещение с высокими сводами и стеллажами, уходящими вверх на десятки метров. Книжные полки были сделаны из тёмного дуба, который слабо светился в полумраке — магия, защищающая страницы от пыли и времени. Кое-где между стеллажами парили летучие книги: одни лениво переворачивали страницы, другие носились друг за другом, как играющие птицы. Библиотекарь — пожилой эльф по имени Инголэ, с длинными седыми волосами и в очках-половинках — периодически ловил их специальным сачком с серебряной сеткой и водворял на место.

— Запретная секция — вон там, — прошептал Ваня, указывая на дальний угол, отгороженный массивной аркой с вырезанными на ней рунами. Арка слабо светилась, и от неё исходило лёгкое гудение — как от пчелиного улья, только тише.

— А можно обойти чары? — спросила Катя, разглядывая руны. Её глаза горели любопытством.

— Можно. Если знать пароль. — Ваня помолчал. — Пароль — это слово на Эль-Тарине, которое нужно произнести наоборот. Стражи-заклинания не распознают обратное произношение. Я вычитал это в «Истории магических родов». В сноске.

— Ты и сноски читаешь? — усмехнулась Катя.

— Там иногда самое интересное, — серьёзно ответил Ваня.

Гриша, который всё это время возился со своей железкой, поднял голову:

— А если нас поймают?

— Не поймают, — отмахнулась Катя. — Мы быстро. Туда и обратно. Просто посмотрим.

— «Просто посмотрим» обычно заканчивается плохо, — заметил Гриша, но спорить не стал.

Ваня подошёл к арке, закрыл глаза и прошептал: - «Норэат, силэв-ра нáретсэ, нил-ок тарим» Барьер дрогнул, пошёл рябью, и в нём образовался проход — узкий, но достаточный, чтобы пройти.

— Быстрее, — сказал Ваня. — Он закроется через минуту.

Они скользнули внутрь. Барьер за их спинами сомкнулся с тихим хлопком.

Запретная секция была меньше, чем основная библиотека, но гораздо более... мрачной. Здесь было темнее, светильники горели тусклее, а воздух казался холоднее. Книги стояли в тёмных переплётках, и от некоторых исходило слабое, тревожное свечение. На полках лежали свитки, перевязанные чёрными лентами. Кое-где виднелись клетки с какими-то заспиртованными существами — Борис постарался не вглядываться.

— Ничего не трогайте, — предупредил Ваня. — Некоторые книги здесь прокляты.

— Откуда ты знаешь? — спросил Гриша.

— Вон та, — Ваня указал на толстый том в углу, с обложки которого медленно капало что-то чёрное и вязкое, — называется «Проклятия, которые убивают медленно». Буквально. Тот, кто её откроет, умрёт в течение года. Её держат здесь для изучения на седьмом курсе. С защитными перчатками и под присмотром трёх профессоров.

— И мы стоим в метре от неё?! — Гриша попятился.

— Она закрыта. Пока закрыта — безопасна. Наверное.

— «Наверное» меня не успокаивает.

Они прошли глубже. Книги здесь становились всё более зловещими: «Магия крови: от теории к практике», «Призыв и подчинение демонов», «Хроники Тёмного Раскола». На последней Борис заметил подпись автора — Мальготт. Имя было незнакомым, но когда Борис прочитал его, по спине пробежал холодок. Не страх — что-то другое. Смутное, необъяснимое чувство, будто он уже встречал это имя. Не в книге. Не в разговоре. Где-то глубже. Где-то в крови. Он тряхнул головой, отгоняя наваждение. Глупости. Он никогда не слышал этого имени раньше.

И тут они услышали звук.

Это был шёпот. Тихий, едва различимый, но отчётливый. Он доносился из дальнего угла Запретной секции, откуда-то из-за старого стеллажа, заставленного потрёпанными фолиантами.

— Вы слышите? — прошептала Катя.

— Слышу, — ответил Борис.

Шёпот стал громче. Теперь можно было разобрать слова. Голос был низким, глубоким, и он произносил одно и то же, снова и снова:

— Мират ко-лин... мират ко-лин... — «Путь связи... путь связи...»

— Это на Эль-Тарине, — прошептал Ваня. — Кто-то зовёт.

— Кого зовёт?

— Не знаю. Но этот голос... он неживой.

— Что значит «неживой»? — спросил Гриша, чувствуя, как у него холодеют пальцы.

— Это не человек. Это эхо. Отголосок. Как будто кто-то оставил здесь заклинание, и оно повторяется.

Борис сделал шаг вперёд. Сапфир на его груди потеплел — не сильно, но ощутимо. Как будто кулон чувствовал что-то. Как будто он узнавал этот голос.

— Борис, не ходи, — схватила его за руку Катя.

— Я только посмотрю.

Он обошёл стеллаж и увидел дверь. Маленькую, обитую железом, с рунами на косяке. Одна из рун — знак забвения — была сломана. Тонкая трещина пересекала её пополам, и из трещины сочился слабый, пульсирующий свет.

Шёпот шёл оттуда.

— Мират ко-лин... мират ко-лин... — «Путь связи... путь связи...»

— Что это за дверь? — прошептал Гриша, выглядывая из-за плеча Бориса.

— Я не знаю, — ответил Ваня. — В «Истории магических родов» о ней ничего нет. Я бы запомнил.

— Может, спросим у Инголэ? — предложила Катя.

— И признаемся, что мы были в Запретной секции? Нет, спасибо.

Шёпот стал громче. Теперь он звучал настойчиво, почти требовательно:

— Мират ко-лин, анари эль-та! — «Путь связи, открой путь!»

Борис почувствовал, как сапфир на груди стал горячим. Почти обжигающим. Он отдернул руку от двери, хотя даже не заметил, что прикоснулся к ней.

— Уходим, — решительно сказала Катя. — Сейчас же.

— Согласен, — кивнул Ваня. — Это не то, с чем мы можем разобраться сейчас. Это слишком... взрослое.

— Но кто-то же сломал руну, — возразил Борис. — Кто-то уже был здесь. Взрослый. Сильный маг.

— Вот именно. И нам не стоит с ним встречаться.

Они попятились от двери. Шёпот начал затихать, как будто дверь понимала, что её не откроют.

— Мират ко-лин... — донеслось в последний раз, и всё стихло.

Они выбрались из Запретной секции и молча дошли до общей гостиной. Только там, убедившись, что вокруг никого нет, Катя нарушила тишину:

— Что это было?

— Я не знаю, — ответил Ваня. — Но мне это не нравится.

— Мне тоже, — признался Гриша. — Особенно то, что Борисов кулон нагрелся. Это ненормально.

— Может, он просто реагировал на магию? — предположил Борис.

— Кулоны реагируют на магию, но не на такую. — Ваня посмотрел на сапфир, который теперь мирно светился на груди Бориса. — Твой кулон не просто почувствовал магию. Он её узнал. Как будто та дверь и твой сапфир... связаны.

В комнате повисла тишина.

— Этого не может быть, — прошептал Борис. — Мой кулон сделали только вчера.

— Значит, дело не в кулоне, — медленно произнесла Катя. — Дело в тебе.

Никто не нашёлся, что ответить. Они разошлись по комнатам, договорившись встретиться утром и попытаться узнать больше. Но Борис долго не мог уснуть. Он лежал и смотрел на сапфир, который мягко светился в темноте.

Мират ко-лин. Путь связи.

Чей путь? И с кем?

Глава 2. Кулон волшебника

Утро второго дня началось с колокола. Низкий, мелодичный звон разнёсся по всей Школе, проникая сквозь хрустальные стены и отражаясь от сводов. Борис проснулся мгновенно, как будто и не спал — хотя на самом деле он проворочался полночи, разглядывая перламутровое озеро за окном и думая о том, что они обнаружили в Запретной секции. Сломанная руна. Шепчущая дверь. И странное имя — Мальготт, — от которого по спине бежал холодок.

Гриша уже не спал. Он сидел за своим столом, склонившись над какой-то металлической конструкцией, и что-то подкручивал крошечной отвёрткой. На нём были защитные очки, которые делали его похожим на гигантского кузнеца. Перед ним лежали разобранные детали: пружины, шестерёнки, медные пластины и моток тончайшей серебряной проволоки.

— Ты вообще спишь? — спросил Борис, протирая глаза.

— Гномы не спят, — ответил Гриша, не оборачиваясь. — У нас есть специальная техника: работаем до изнеможения, а потом отключаемся на пару часов. Очень эффективно. Вот, смотри.

Он поднял свою конструкцию. Это было похоже на перчатку — вернее, на каркас перчатки, сплетённый из тонких металлических нитей. В центре ладони было гнездо для рубина.

— Я вставил сюда свой кулон, — объяснил Гриша. — Смотри.

Он положил рубин в гнездо, закрепил его крошечным зажимом и произнёс:

— Искра.

Рубин вспыхнул, и вся перчатка засветилась мягким красноватым светом. Тепло побежало по металлическим нитям, и через несколько секунд от перчатки начал подниматься лёгкий парок — приятный, согревающий.

— Видишь? Самонагревающиеся перчатки! — гордо объявил Гриша. — Правда, пока только одна. И она иногда перегревается...

В этот момент рубин мигнул, и из перчатки вырвался сноп искр. Гриша отдёргнул руку и зашипел, тряся пальцами.

— Ну, почти работает, — добавил он.

— Тебе нужно на уроки ходить, а не перчатки изобретать, — заметил Борис.

— Я и хожу. Просто совмещаю.

В столовой было шумно. Ученики сидели за длинными столами, завтракали, обменивались впечатлениями. Воздух был наполнен запахами: свежеиспечённый хлеб с хрустящей корочкой, травяной чай с нотками мяты и лаванды, пряная каша из золотистого зерна, которое домовые называли «солнечный ячмень». Над столами парили кувшины с тыквенным соком, и каждый ученик мог налить себе, просто протянув руку.

Борис нашёл Катю и Ваню за столом у окна. Катя оживлённо жестикулировала, что-то рассказывая, а Ваня, как обычно, читал книгу, одновременно поглощая кашу.

— Доброе утро! — Борис сел рядом. — О чём разговор?

— Катя рассказывает про свою соседку по комнате, — ответил Ваня, не поднимая глаз. — Она издаёт звуки, похожие на боевой клич грифона во время брачного сезона.

— Я такого не говорила! — возмутилась Катя. — Я сказала: «Она храпит, но очень мелодраматично». Это другое!

— Мелодраматично — не слово, — заметил Ваня.

— Зато точно описывает ситуацию.

Гриша, подошедший следом, плюхнулся на стул и сразу потянулся за булочкой, которая была не просто булочкой, а слоёным пирожком с начинкой из лесных орехов и мёда диких эльфийских пчёл:

— А у нас сосед — Борис. Не храпит. Зато ворочается так, что кровать скрипит, как старая мельница.

— Я волновался! — возразил Борис. — После вчерашнего кто угодно будет волноваться. Все замолчали. Ваня наконец оторвался от книги:

— Тихо. Об этом нельзя говорить здесь.

— Почему? — спросил Гриша, жуя пирожок.

— Потому что здесь могут быть учителя. Или старшекурсники. Или кто-то, кто передаст учителям. Запретная секция — серьёзное нарушение. Нас могут наказать.

— Но мы же ничего не взяли! — возразила Катя.

— Это неважно. Сам факт проникновения — уже нарушение. Так что молчим. Договорились?

Все кивнули.

— Но что это была за дверь? — прошептал Борис. — И почему мой кулон нагрелся?

Ваня нахмурился:

— Я думал об этом всю ночь. Есть одна теория. Кулоны связаны с теми магическими существами, чьи частицы в них заключены. Твой кулон — с золотой рыбкой. А золотые рыбки, если верить «Бестиарию магических существ», чувствуют временные аномалии. Они могут ощущать эхо событий, которые произошли давно. Или которые произойдут в будущем.

— То есть кулон нагрелся, потому что почувствовал что-то, связанное со временем? — спросил Борис.

— Возможно. Но я не уверен. «Бестиарий» — не очень точный источник. Его писал маг, который никогда не видел золотую рыбку живьём.

— А кто писал? — спросила Катя.

Ваня помолчал, перелистнул страницу и ответил:

— Мальготт.

За столом снова стало тихо.

— Это тот же Мальготт, чьё имя на книге в Запретной секции? — прошептал Гриша.

— Не знаю. Но совпадение странное.

— Может, это просто распространённая фамилия? — предположила Катя.

— В магическом мире? Здесь каждое имя что-то значит. Мальготт... — Ваня задумался. — Корень «маль» — от латинского malum, зло. «Готт» — от древнегерманского gott, бог. Злой бог. Или бог зла.

— Звучит обнадёживающе, — нервно усмехнулся Гриша.

— Это не значит, что сам Мальготт злой, — заметил Ваня. — Имена дают родители. Он не выбирал. Но то, что он писал о тёмных искусствах... Это не просто исследования. Это практические руководства.

— Откуда ты знаешь? — спросила Катя.

— Я заметил названия на полках. «Магия крови», «Призыв и подчинение демонов», «Хроники Тёмного Раскола». Это не теория. Это инструкции.

Борис поёжился. Ему вдруг стало холодно, хотя в столовой было тепло.

— Мы должны узнать больше, — сказал он. — О Мальготте. О двери. О том, почему мой кулон нагрелся.

— Только осторожно, — предупредил Ваня. — Если кто-то узнает, что мы были в Запретной секции...

— Мы будем осторожны, — пообещала Катя. — Клуб Искателей начинает расследование.

После завтрака начался первый урок — «Теория магических предметов», который вёл сам директор Зарян. Класс был просторным, с высокими окнами, выходящими на озеро. На стеллажах вдоль стен лежали старые артефакты: свитки с заклинаниями, кристаллы-накопители, жезлы из драконьего стекла и даже старинный глобус, который показывал не страны, а

магические потоки мира. Над доской висела надпись на Эль-Тарине: «Мират ко-лин. Эстеран ар-вэлис» — «Путь связи. Связь начала».

Зарян вошёл, и класс мгновенно затих. Он был высок, с благородным лицом и проседью в волосах, собранных в низкий хвост. Его мантия была тёмно-синей, как у всех учителей, но с золотой каймой — знак директорского сана. В руке он держал небольшой ларец из тёмного дерева, инкрустированный серебром.

— Доброе утро, — произнёс он. — Сегодня вы получите свои кулоны волшебника. Но прежде чем раздать их, я хочу рассказать вам, что это такое.

Он поставил ларец на стол и открыл его. Внутри, на бархатной подушечке, лежали кулоны — десятки кулонов, каждый со своим камнем, и каждый камень светился по-своему.

— Кулон волшебника — это не просто украшение, — начал Зарян. — Это проводник. Он связывает вашу внутреннюю магию с внешним миром. Внутри каждого кулона заключена частица магического существа: чешуйка золотой рыбки, волос единорога, перо феникса, пыльца лунной феи и так далее. Эта частица определяет, с каким типом магии вы будете работать лучше всего.

— А можно выбрать? — спросил кто-то с задней парты. Это была та самая девочка, которая на распределении заставила шар чихнуть. Её звали Алиса, и она уже успела прославиться тем, что случайно превратила свою расчёску в саламандру.

— Нельзя, — ответил Зарян. — Кулон выбирает вас сам. Вернее, не кулон, а Хрустальный Шар, который определяет вашу предрасположенность. Вчера, когда вы проходили распределение, Шар не только определил ваш факультет. Он также считал вашу магическую сигнатуру и передал данные мастерам-артефакторам. Сегодня утром они закончили создание кулонов. Каждый из них уникален.

Он начал вызывать учеников по одному, и каждый получал свой кулон.

Первым вышел Гриша. Он получил рубин с волосом единорога внутри — тончайшая серебристая нить светилась в глубине камня.

— Единороги — существа чистоты и света, — пояснил Зарян. — Их волосы усиливают заклинания защиты и исцеления. А также придают стабильность артефактам. Для будущего мастера — идеальный выбор.

Гриша просиял и тут же начал прикидывать, как вставит рубин в свою перчатку.

Катя получила изумруд с пером феникса. Внутри камня плясал крошечный золотистый огонёк, и камень был тёплым на ощупь.

— Феникс — птица возрождения, — сказал Зарян. — Его перо усиливает иллюзии и ментальную магию. А также помогает восстанавливать силы после тяжёлых заклинаний.

— Мне нравится, — выдохнула Катя, надевая кулон. — Он как будто мурлычет.

Ваня получил опал с пылью лунной феи. Пыльца медленно кружилась внутри камня, создавая переливы, похожие на северное сияние.

— Пыльца лунной феи — редчайший ингредиент, — произнёс Зарян с ноткой уважения. — Лунные феи — существа ночи, они питаются лунным светом. Их пыльца усиливает боевые заклинания, особенно те, что связаны с тенью и скрытностью. У вас большой потенциал, молодой человек.

Ваня молча кивнул. Его лицо, как всегда, ничего не выражало, но пальцы, сжимавшие опал, чуть заметно дрожали.

Наконец подошла очередь Бориса. Зарян достал из ларца сапфир — глубокого, насыщенного синего цвета. Внутри камня, в самом центре, плавала крошечная золотистая чешуйка. Она медленно вращалась, и от неё исходило мягкое свечение.

— Чешуйка золотой рыбки, — сказал Зарян. — Золотая рыбка — существо воды и времени. Её чешуя усиливает заклинания, связанные с движением, течением и изменением. Это очень редкий дар. За всю историю Школы такой кулон получали лишь трижды.

Борис взял сапфир дрожащими руками. Камень был прохладным, но как только он коснулся ладони, он потеплел. По пальцам пробежало лёгкое покалывание.

— Он тёплый, — прошептал Борис.

— Это знак. Кулон признал вас. Теперь он связан с вами на всю жизнь.

Когда все кулоны были розданы, Зарян вернулся к доске:

— Теперь — заклинание привязки. Без него кулон будет просто украшением. Повторяйте за мной: «Анари эль-та, мират ко-лин, эстеран».

Класс наполнился шёпотом. Ученики сжимали кулоны, произносили заклинание, и камни один за другим вспыхивали светом. Гриша активировал свой рубин со снопом искр, которые едва не подожгли его конспект. Катя зажгла изумруд с первого раза — тот засиял ровным, спокойным светом, и она захлопала в ладоши от радости. Ваня активировал опал молча и быстро, и камень загорелся белым светом, чистым и холодным, как лунный луч. Алиса снова заставила свой топаз чихнуть, но потом всё-таки справилась.

Борис закрыл глаза. Он представил, как из его груди тянется тонкая золотистая нить, проходит через плечо, локоть, запястье — и входит в сапфир. Камень теплел всё сильнее, пульсировал, как живой.

— Анари эль-та, мират ко-лин, эстеран, — прошептал он.

Сапфир вспыхнул ярким синим светом. Таким ярким, что на мгновение весь класс осветился. Зарян одобрительно кивнул.

— Отлично. Связь установлена.

Следующим было заклинание света. Зарян поднял свой кулон и произнёс:

— Сияние.

На его ладони зажёгся яркий белый шар. Он парил в воздухе, вращаясь, и от него исходило мягкое тепло.

— Свет — основа всего, — сказал он. — Если вы научитесь призывать свет, вы сможете призывать и всё остальное. Пробуйте.

Класс снова загудел. У кого-то получалось сразу, у кого-то — нет. Гриша вместо света выдал очередной сноп искр и чуть не подпалил мантию соседу. Катя создала маленький, дрожащий, но настоящий огонёк. Ваня призвал идеально круглый шар, ровный и холодный, как миниатюрная луна.

Борис попробовал — и ничего не вышло. Сапфир слабо мерцал, но свет не появлялся.

— Не расстраивайся, — шепнула Катя. — У меня тоже не сразу получилось. Попробуй представить свет внутри себя.

Борис закрыл глаза. Он вспомнил мать — её тихий голос, её тёплые руки. «В каждом человеке есть свет», — говорила она. Он представил этот свет, направил его через плечо, через руку, в сапфир.

— Сияние.

Кулон вспыхнул. На ладони зажёгся шарик — неровный, дрожащий, но настоящий.

— Получилось! — воскликнул Гриша.

— Получилось, — выдохнул Борис.

После урока они вчетвером вышли в коридор. Катя всё ещё светила от радости. Ваня, как обычно, шёл молча, но уголки его губ были чуть приподняты. Гриша обмахивал свою обожжённую мантию.

— Нужно узнать больше о Мальготте, — тихо сказал Борис. — Что он за маг? Почему его книги в Запретной секции? И почему та дверь шепчет на Эль-Тарине?

— Завтра, — ответил Ваня. — Сегодня у нас ещё два урока. А вечером снова пойдём в библиотеку. Только на этот раз — без проникновений.

— Договорились, — кивнула Катя.

И они разошлись по классам, ещё не зная, что их расследование только начинается.

Глава 3. Библиотека

На следующий день после уроков они снова собрались в библиотеке. Дождь, зарядивший с утра, барабанил по хрустальным сводам, и в читальном зале было особенно уютно: магические светильники горели мягким золотистым светом, летучие книги лениво парили между стеллажами, а Инголэ, библиотекарь-эльф, дремал за своей конторкой, уронив голову на раскрытый фолиант.

Друзья заняли дальний стол, спрятанный за стеллажом с «Историей магических родов». Здесь их никто не мог подслушать.

— Я проверил каталог, — начал Ваня, раскладывая на столе несколько книг. — Мальготт — автор как минимум семи трудов, которые хранятся в этой библиотеке. Три из них — в открытом доступе. Четыре — в Запретной секции.

— И ты узнал это за один вечер? — удивилась Катя.

— Каталог в открытом доступе. Нужно было только знать, что искать.

— И ты, конечно, знал.

— Я предположил, — Ваня поправил очки. — И оказался прав.

Гриша, который всё это время пытался починить свою перчатку (после вчерашнего урока она снова перегрелась и теперь пахла горелой кожей), поднял голову:

— Так что ты выяснил?

Ваня открыл первую книгу — старый фолиант в тёмно-зелёном переплёте с выцветшим золотым тиснением:

— «Бестиарий магических существ». Это его самая известная работа. Мальготт описал более двухсот видов магических существ, от русалок до грифонов. Книга считается классикой, её изучают во всех школах. Ничего подозрительного.

— Кроме того, что он назвал себя «Злым богом»? — заметила Катя.

— Имя ему дали родители. Он не выбирал.

— А что насчёт других книг? — спросил Борис.

Ваня открыл следующую — тонкую брошюру в сером переплёте:

— «Природа магической связи». Это научный труд о том, как работают кулоны волшебника. Мальготт был одним из первых, кто описал принцип привязки. Заклинание, которое мы учили вчера — «Анари эль-та, мират ко-лин, эстеран» — основано на его исследованиях.

— То есть мы пользуемся его магией? — ужаснулась Катя.

— Не его. Он просто описал принцип. Заклинание создали другие маги на основе его работ.

— Это как учебник по математике, — пояснил Гриша. — Ты же не винишь автора учебника за то, что у тебя контрольная не решается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.